

Как бы ты ни любил семью и свой дом, все равно в душе должен остаться кусочек любви к родной природе

ДОСЬЕ

Автор этой зарисовки — коренной сибиряк, до службы в Российской армии трудился в Богучанской геофизической экспедиции. Служил в «горячих точках», прапорщик, был командиром взвода разведки. Во время одной из боевых операций был сильно ранен.

Сейчас Александр Владимирович на пенсии по инвалидности, но продолжает вести активный образ жизни, он заядлый рыбак, член сибирского рыболовного интернет-клуба «Тугун». Здесь публикуются его таежные зарисовки, которые получают теплые отзывы читателей.

Тайга просыпалась в первых лучах солнца. Вовсю пели и щебетали пернатые жители прибрежных кустов небольшой таежной речушки.

Сама речка еще дремала под туманом, который не спеша поднимался, открывая все ее прелести. Шурша галькой, выбежали на берег две собаки и, принохиваясь, наострили

маленькие ушки. Видать, в лесу было какое-то движение зверя, и собаки, не видя опасности, для острастки гавкнув, устремились по тропке от реки. Выскочив на полянку, прилегли у старенькой палатки, поджидая, когда же проснется хозяин. С лучами солнца вылезла и мошка, которая закружилась вокруг собак. Те стригли ушами, поскуливали. Воз

ле палатки стоял небольшой столик со скамейкой, на нем пристроился котелок с вчерашней ухой, кружка и перевернутая железная миска, где сновали мураши. Костер уже прогорел, но еще тлел: тонкая струйка дымка спиралькой устремлялась вверх и терялась в лапах вековых елей.

В палатке слышался кашель и шевеление.

— Учюяли, малыши? — слышалось из палатки сонным, приглушенным голосом. Собаки дружно завиляли хвостами в две спирали. Кряхтя, из палатки вылез человек невысокого роста, худой. Тело его напоминало сжатую пружину. Собаки тут же уткнулись носами в его ладони.

— Во как накусали, — сочувствующе проговорил он, убирая с ушей животных засохшую кровь и не успевшую отлететь мошку.

Он разжег костер, повесил на таган чайник, подошел к столу, заглянул в котелок.

— Да тут у нас целый холодец, — направляя ложку в рот с играющим желе из ухи, сказал хозяин.

Он варил уху из щучьих голов, наловленных в старице. Разложил по мискам кашу, сваренную со щукой, и поставил на землю. Собаки терпеливо ждали.

— Ну, малыши, вперед! Обед готов.

А сам, присев у костра, закурил сигарету. Ему этих лаек подарил хороший друг покойного отца, и он всей душой их любил, не жалея самые лакомые кусочки для них. Закипел чайник, который он быстро заварил, добавив смородинового листа для вкуса и аромата. Потом сел за стол, отрезал ломать хлеба, начал есть, черпая из котелка холодец и по очереди разбирая щучьи головы в миске. Он любил заливное из щучьих голов и окуней и поэтому с большим удовольствием позавтракал.

Собаки, поев, побежали к реке. Он же, налив чайку, стал вспоминать, как ненавязчиво, рассказывая о красоте тайги и рек, приучал его отец к рыбалке, позже к охоте, всегда приговаривая: нельзя просто так губить живое, растения.

Вот и сейчас он спал в старой отцовской палатке, ел из котелка, из которого вместе хлебали, обжигаясь, ушицу вместе с комарами и мошкой. Он боялся нарушить этот уклад, этот мир, созданный им и отцом, чтобы не прервать нить воспоминаний.

Прибежали собаки, брякнулись на зады и уставились на хозяина, как бы спрашивая: и

что дальше?

— Сейчас приберемся и пойдем ловить хариуса, сегодня у нас будет жареха.

Допив чай, прибрав на столе, пригасив костер, он двинул вверх по реке к перекату, где под ним, в ямке, водились хорошие экземпляры.

Подошел к перекату, размотал леску на уделишке, наживил шустрого червячка и отправил снасть. Как только поплавок упал в ямку, чуть качнувшись, сразу же ушел под воду. Подсечка, удочка в дугу, в руках — мелкая дрожь, и вот он, красавец, переливаясь всеми цветами радуги, на берегу.

Он присел, закурил и опять задумался. Спешить было некуда. Рыбы он ловил столько, сколько мог съесть сам и его четвероногие друзья. Потом, уже в конце, он насаливал свеженьких хариусов в небольшое ведерко для друзей.

Двухнедельный отпуск, который он взял, заканчивался через два дня, и завтра предстояла активная рыбалка. Истлевшая сигарета обожгла пальцы и вернула в реальность. Следующая поклевка, удар в руку, и на том конце почувствовалась тяжесть сильной рыбины.

— Ух ты! Ленок, однако! — воскликнул он.

На возглас прибежали собаки и уставились на воду, перебирая лапами и поскуливая. Им тоже передалось волнение хозяина, отчего они были готовы даже нырнуть под воду, если поступит команда.

Удилище потрескивало, поскрипывало, но гасило удары рыбы. Тут ленок вышел в свечку во всей красе, заставляя сердце биться еще сильнее. Вот он, момент, вот она, радость рыбалки, вот оно, восхищение сильной и красивой рыбой!

Быстро пролетел отпуск, собраны вещи, посуда и другой скарб убраны в закопанную бочку с крышкой на болту. Рюкзак с палаткой примотаны к багажнику мотоцикла «Минск», подаренного отцом на совершеннолетие, который он берег и лелеял.

Предстоял путь тридцать километров по тропе и потом по дороге до деревни, где оставил свою машину у отца друга. Собаки бежали впереди, как будто указывая направление. Добравшись до гостеприимных хозяев без приключений, оставил мотоцикл, переоделся и, попрощавшись, сел в машину.

Собаки разместились на заднем сиденье, высунув головы в открытые задние стекла. Город его встретил шумом, запахом горячего асфальта и другими ароматами.

— Да, надо уезжать в тайгу, правда, малыши? — проговорил он.

Жена с детьми еще находилась у тещи: приготовив скромный ужин, помывшись, улегся

спать. Завтра его ждала работа.

Утром, зайдя в офис компании, здоровался с сотрудниками.

— На море так загорели? — спрашивали коллеги.

— Да, на море, — смеясь, ответил он и скрылся за дверью кабинета директора компании.

Александр ГРЕЧКО,

село Малеево,

Богучанский район.

Фото Игоря РИДКОГО